

— Разве Альфы не все такие? — равнодушно отозвался Си Нань. — Не в первый раз же, чего еще ожидать? Выкинуть их, чтобы сами выживали?

Он повернулся спиной и стал ерошить волосы перед зеркалом, не заметив, как лица Чжоу Жуна и Янь Хао вмиг стали весьма красноречивыми. Спустя мгновение Чжоу Жун кашлянул, собираясь, по-видимому, что-то возразить, но, подняв руку, передумал и опустил ее обратно.

— Брат понимает, что ты не хочешь их здесь видеть, но и убить вот так запросто нельзя. Если их отпустить, они станут фактором нестабильности. Неровен час, еще вернутся вредить — вот тогда проблем не оберешься...

Си Нань озадаченно кивнул.

— К тому же, — Чжоу Жун помедлил, — те люди — акционеры этого Удобрительного завода.

Даже Янь Хао удивился:

— Вот оно что?

— Ага. Главный у них — Фэн Вэньтай, — Чжоу Жун назвал имя, связанное с одним из самых известных конгломератов города В. — Он младший наследник владельца, у них действительно были инвестиции в этой промышленной зоне. Говорят, он когда-то мельком видел Сянцзы, а теперь узнал его, вот и бросился извиняться и заискивать, даже сам предложил передать Удобрительный завод государству под временное Убежище.

— Вот же, — хмыкнул Янь Хао. — А Сянцзы-то оказался полезен.

— Ради Сянцзы мы пока не будем считать эту группу угрозой.

Чжоу Жун с чувством дотянул последний окурок. В этот момент Си Нань обернулся от входа в душевую и с подозрением посмотрел на них:

— ...А при чем тут этот тип, который в прошлой жизни хотел стать петухом?

— Его дед — заместитель министра госбезопасности Го Бо, он сам из потомственной номенклатуры, — пояснил Янь Хао. — Сейчас смутные времена, этот Фэн хочет заручиться поддержкой правительства, так что в ближайшее время вряд ли решится нам пакостить.

При звуках имени Го Бо в душе Си Наня шевельнулось неясное чувство узнавания, но оно было таким мимолетным и призрачным, что исчезло раньше, чем он успел уловить его суть.

Он молча размышлял несколько мгновений, словно заново оценивая личность Го Вэйсяна. Наконец, под пристальными взглядами Чжоу Жуна и Янь Хао, он отозвался задумчивым «угу» и спросил:

— А дед-то его знает про его увлечение петухами?

Фэн Вэньтай и шестеро его телохранителей обосновались на Удобрительном заводе. Как и предсказывал Чжоу Жун, они не стали сразу же мутить воду. Напротив, проявили инициативу: уже на следующий день добровольно разыскали Чжоу Жуна и чуть ли не насильно сдали ему все имеющиеся у них... деньги.

Чжоу Жун, глядя на охапку купюр, только посмеялся:

— Это они боятся, что нам дров на зиму не хватит? Или, если туалетная бумага кончится, будем этим добром подтираться?

— Какая прелесть, я за всю жизнь столько наличных не видела, — Чунцао, поджав ноги, сидела на подоконнике и, сложив из купюры бумажный самолетик, вертела его в руках. — Ишь, богачи... Интересно, зачем они поперлись в бега с такой кучей денег?

Янь Хао, сидевший рядом и чистивший оружие, усмехнулся:

— Потому что когда вирус только начал распространяться, никто не думал, что это затянется так надолго. Все надеялись, что эпидемия локальна, и стоило выбраться за пределы зоны заражения, как жизнь вернулась бы в прежнее русло. Но в пострадавших районах электронные платежи перестали работать, и многие опасались резкого скачка цен...

Он не успел договорить: Чунцао запустила самолетик из денег, тот пролетел через дверной проем и угодил прямо в проходившего мимо Си Наня.

— Си Сяонань! — Чунцао ловко спрыгнула с подоконника. — Иди сюда, будем деньги делить!

Си Нань, только что вернувшийся с пробежки, в черной облегающей майке и камуфляжных штанах, с насквозь пропитанным потом полотенцем на шее, притормозил и заглянул в комнату.

Чжоу Жун стоял у кровати, Янь Хао сидел за письменным столом — оба одновременно повернулись к нему.

Секунду спустя Си Нань кивнул Чунцао и, не говоря ни слова, направился дальше.

— Эй, Си Сяонань!

Чунцао застыла на месте, глядя вслед его удаляющейся спине. Спустя мгновение она удивленно спросила:

— И что с ним? В последнее время он какой-то странный, таблеток переел или...

Не успела она закончить, как Чжоу Жун отложил деньги, вышел из комнаты и, широко шагая по коридору, нагнал Си Наня, решительно схватив его за плечо.

Его движение было быстрым и властным. Си Нань обернулся, чтобы что-то сказать, но не успел издать ни звука, как Чжоу Жун обхватил его поперек талии и без труда приподнял над землей.

— ...Ты что творишь? — опешил Си Нань.

Чжоу Жун словно не слышал. Он в два счета вернулся в комнату и, под изумленным взглядом Янь Хао, бросил Си Наня на кровать!

— Ты!

Си Нань тут же оперся на локти, чтобы приподняться, но едва выдавил из себя слог, как Чжоу Жун, сгребая купюры, воскликнул: «Лови!» — и засыпал его дождем из денег.

Ситуация была настолько абсурдной, что Си Нань, который в жизни не лежал на кровати,

заваленный наличностью, просто лишился дара речи.

Он слегка приоткрыл губы, глядя на Чжоу Жуна взглядом, в котором сквозило легкое раздражение.

Сбоку его фигура смотрелась невероятно притягательно: выступающие лопатки от напряжения, зависшая в воздухе поясница и стройные, слегка разведенные ноги создавали силуэт, от которого было трудно отвести взгляд.

Чжоу Жун, впрочем, ничего не заметил. Он навалился на кровать, навис над Си Нанем и, уперевшись руками в простыни, спросил:

— Чего ты избегаешь меня, а? Что за капризы в последние дни?

Си Нань молчал.

Чжоу Жун уже хотел было отчитать его, как вдруг на самом близком расстоянии уловил какой-то аромат, исходящий, казалось, от пропитанной потом кожи и волос Си Наня.

Его сложно было описать словами — это не была просто парфюмерия; скорее, нечто скрытое за плотной пеленой тумана, терпкое и тайное, от чего сердце внезапно начинало биться вразнобой.

Все длилось лишь мгновение.

Си Нань резко оттолкнул его. Чжоу Жун попятился, едва не потеряв равновесие, а Си Нань уже спрыгнул с кровати и холодно бросил:

— Драться хочешь?

— ... — Чжоу Жун с шумом сглотнул, его кадык дернулся, и он внезапно забыл, что собирался сказать.

— Чего вы тут устроили, Си Сяонань! — из-за спины вынырнула ловкая фигурка и по-свойски закинула руку на шею Си Наня, чуть не впечатав его обратно в кровать. Чунцао тут же сунула ему в руки горсть денег и беззаботно произнесла: — Какая еще драка? На, держи! Вчера те остолопы все пытались нам деньги всучить. У тебя туалетная бумага в комнате осталась? Будешь этой пользоваться, если что.

Си Нань посмотрел на деньги, и уголок его рта нервно дернулся.

Эта выходка Чунцао вывела Чжоу Жуна из секундного оцепенения. Он прикрыл рот кулаком и кашлянул:

— Ладно, хорош баловаться, я ж шучу.

Он хлопнул Си Наня по плечу, притянул его к себе, поманил Янь Хао и с улыбкой сказал:

— Идите сюда, я вас не просто так развлекаться позвал. Пять минут на сборы, встречаемся в гараже на заднем дворе. Поедем грабить награбленное.

Чжоу Жун усмехнулся с характерной хулиганской искрой в глазах:

— Нам сегодня определенно повезет.

— Ой-ой, — опешила Чунцао. — Настоящие денежные мешки на горизонте?

Последние лучи осеннего солнца палили по асфальту. Впереди по дороге бесцельно слонялись несколько зомби. Чжоу Жун резко вдавил педаль газа, с глухим стуком раскидал их в стороны и остановился на обочине.

На боку лежал фургон, двери были распахнуты, а кабина забрызгана черной кровью.

Янь Хао прищурился:

— Это ведь та самая машина, что была у Фэна вчера вечером?

— Сегодня спозаранку они пришли ко мне просить машину. Говорят, мол, хотят проявить свою «альфа-инициативу» и зачистить округу от зомби. — Чжоу Жун схватил монтировку и спрыгнул на землю. Солнце отражалось в его задорно торчащих коротких волосах и темных очках, а выражение лица было подозрительно довольным. — Я сразу почуял неладное: с чего бы это кучке ленивых придурков-Альф вдруг стать такими трудолюбивыми?

Си Нань впервые за долгое время сам выразил свое мнение:

— Угу.

Чунцао и Янь Хао, выбравшиеся следом, синхронно поморщились.

— ...Брат Жун совсем совесть потерял, — прошептала Чунцао.

Янь Хао молча кивнул, выражая сложные чувства.

— Семья Фэн — влиятельные люди в регионе. Думаете, молодой господин Фэн сбежал с толпой охраны и бабами и не прихватил ничего, кроме наличных? — Чжоу Жун загнал стальную монтировку в искореженный замок фургона, уперся ногой в дверь и с усмешкой процедил: — Решили обмануть меня, чтобы я предоставил вам транспорт для перевозки хабара? Хрен вам... в... зубы!

Чжоу Жун выдохнул «Хэй!», мышцы на руках и спине напряглись — и дверь фургона с визгом поддалась!

— А как же «не брать у народа ни иголки, ни нитки»? — поддел его Янь Хао.

<http://bllate.org/book/18220/1745413>